

Общие вопросы истории и философии науки

УДК 165.72:165.12:1(091)

DOI: 10.15372/PS20210201

И.В. Берестов

ХОЛИСТИЧЕСКИЕ ДОПУЩЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ СКЕПТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТАХ СЕКСТА ЭМПИРИКА

В статье выявляются несколько скептических аргументов Секста Эмпирика, в которых используются допущения о холистическом характере рассматриваемых Секстом систем. Все эти системы содержат ментальные объекты. Автор конструирует общую формулировку для используемых Секстом холистических допущений, а также выявляет специфику рассматриваемых им систем. Указываются предпосылки, лежащие в основании подхода Секста и современных версий ментального холизма (М. Эсфельд и др.). В интерпретации автора используется допущение, что интенциональные объекты в рассматриваемых аргументах Секста являются внутренними, или ментальными, объектами. При формализации положений Секста применяется запись сообщений о пропозициональных установках с помощью доксистических операторов. Также используется допущение, что внутренний интенциональный объект является абстрактным объектом, который кодирует свои характеристики, – в соответствии с подходом Э. Залты к абстрактным объектам.

Ключевые слова: ментальный холизм; принцип нестабильности; несоизмеримость; узкое содержание; скептицизм; алетический релятивизм; интенциональные объекты; ментальные объекты; абстрактные объекты; сообщения о пропозициональных установках

I.V. Berestov

Holistic Assumptions in Some Sextus Empiricus' Skeptical Arguments

We identify a number of Sextus Empiricus' skeptical arguments that use assumptions about a holistic nature of the systems, which Sextus considers. All these systems contain mental objects. We construct a general formulation for the holistic assumptions used by Sextus, as well as reveal the specifics of the systems considered by Sextus. We point out the premises which are basic both to Sextus' approach and modern versions of mental holism (M. Esfeld, etc.). Our interpretation uses the assumption that the intentional objects in Sextus' arguments under consideration are internal, or mental, objects. In our formalization of Sextus' statements, we use the

© Берестов И.В., 2021

notation of propositional attitudes reports with doxastic operators. We also use the assumption that the internal intentional object is an abstract object that encodes its characteristics – in accordance with E. Zalta's approach to abstract objects.

Keywords: mental holism; instability principle; incommensurability; narrow content; skepticism; alethic relativism; intentional objects; mental objects; abstract objects, propositional attitudes reports

В настоящей статье мы представим анализ трех групп скептических аргументов Секста Эмпирика, использующих допущения, которые как мы покажем, могут быть сведены к одному и тому же холистическому допущению, записанному для различных видов систем объектов. В первой из указанных групп аргументов речь идет о недостижимости объекта когнитивного акта одной познавательной способности для когнитивного акта другой познавательной способности. Во второй – о недостижимости объекта первого когнитивного акта некоторой познавательной способности для второго когнитивного акта *этой же* познавательной способности при условии, что объект первого акта является частью объекта второго акта. В третьей – о том, что если некоторый когнитивный акт постигает *только* знак, то никакой когнитивный акт не постигает *тот же самый* знак вместе с тем, что обозначается этим знаком.

Рассматриваемые аргументы являются серьезным вызовом для эпистемологии, поскольку в них идет речь, например, о невозможности критики теории (или аргумента, или вообще системы убеждений) одного когнитивного агента со стороны другого агента. Анализ этих аргументов представляет интерес также и для философии науки, поскольку эти аргументы позволяют выявить необходимые условия для взаимодействия научных теорий, выраженных в том числе и на формальных языках. Настоящая статья продолжает и расширяет проведенные ранее исследования [1; 2]. Сначала мы формализуем и обобщим аргумент из *Adv. math.* VIII, 337, 6–9, уточнив анализ, выполненный нами ранее в [2], а затем выявим аргументы, структурно сходные с указанным, в других рассуждениях Секста Эмпирика.

Итак, в *первой интересующей нас группе аргументов* Секста речь идет о недостижимости объекта когнитивного акта одной познавательной способности для когнитивного акта другой познавательной способности. В общем виде такие рассуждения можно представить следующим образом. Если один когнитивный акт одного вида был направлен на внутренний интенциональный объект A и второй когнитивный акт другого вида направлен на B , то эти акты приписывают своим объектам A и B различные характеристики, так что A не может совпадать с B .

Секст принимает, что объекты когнитивных актов разных видов имеют каждый свою собственную совокупность идентифицирующих характеристик, так что эти объекты *не могут* совпадать. Таким образом, объекты когнитивных актов каждой познавательной способности оказываются как бы «запечатанными внутри себя». Например, видимое невозможно услышать и, кроме того, видимое невозможно помыслить: слух нельзя охватить с помощью зрения как слух (*Adv. math.* VII, 302, 1–2). Как и в [2], мы будем трактовать объекты когнитивных актов познавательных способностей как внутренние интенциональные объекты (Далее – ВИО), которые являются абстрактными объектами, кодирующими свои характеристики в смысле Э. Залты [9].

Теперь перейдем к анализу некоторых текстов Секста Эмпирика и попытаемся усмотреть обосновывающие их тезисы. Ранее [2] мы уже приводили рассуждение из *Adversus mathematicos*, VIII, 337, 6–9.¹, где Секст Эмпирик формулирует эпикурейское возражение скептикам (перевод А.Ф. Лосева, измененный²):

ἤτοι νοεῖτε, τί ἐστὶν ἡ ἀπόδειξις, ἢ οὐ νοεῖτε.
καὶ εἰ μὲν νοεῖτε καὶ ἔχετε ἔννοιαν αὐτῆς, ἔστιν ἀπόδειξις;
εἰ δὲ οὐ νοεῖτε, πῶς ζητεῖτε τὸ μὴδ' ἀρχὴν νοούμενον ὑμῖν³»

«Или вы мыслите [*или* понимаете: νοεῖτε], что именно есть [рассматриваемое] доказательство, или не мыслите; и если мыслите и имеете мысль [*или*: понятие] [именно] о нем (ἔχετε ἔννοιαν αὐτῆς), то доказательство существует [т.е. имеет силу: ἔστιν ἀπόδειξις]; если же не мыслите [рассматриваемое доказательство], то каким образом исследуете (ζητεῖτε) то, что ни в малейшей степени вами не мыслится [*или* не понимается: τὸ μὴδ' ἀρχὴν νοούμενον ὑμῖν]?»

В работе [2] мы предложили следующую формализацию приведенного текста. Теория когнитивного агента является его ментальным объектом, ВИО фиксированного когнитивного акта этого агента. Пусть **a** – теория эпикурейца. Теория **a** есть абстрактный объект, кодирующий все те характеристики вида $P_1 = \langle \text{«быть такой, что } p_1 \text{»}$, $P_2 = \langle \text{«быть такой, что } p_2 \text{»}$ и т.д. для предложений $p_1, p_2, \dots$, которые истинны в теории эпику-

¹ Пагинация *Adversus mathematicos* Секста Эмпирика дается по изданию [6].

² Русский перевод трактата «Против ученых» Секста Эмпирика см.: [3, т. 1, с. 61–376; т. 2, с. 7–206].

рейца **a**, и только их. Аналогично теория скептика **b** есть абстрактный объект, кодирующий все те характеристики вида $Q_1 = \langle \text{«быть такой, что } q_1 \text{»}$, $Q_2 = \langle \text{«быть такой, что } q_2 \text{»}$ и т.д. для предложений $q_1, q_2, \dots$, которые истинны в теории скептика **b**, и только их.

В рассматриваемой нами ситуации попытки скептика «исследовать» теорию эпикурейца можно показать, что теории эпикурейца и скептика кодируют различные характеристики. Действительно, эпикуреец убежден, что некоторая посылка, скажем p_n , истинна (приемлема, достоверна, ...), а некоторое доказательство, скажем, p_m , корректно (убедительно, ...). Но скептик пытается «исследовать» теорию эпикурейца, а значит, интенциональным актом скептика истинность не приписывается посылкам теории эпикурейца, а доказательствам из теории эпикурейца не приписывается корректность. Получается, что эпикуреец, в отличие от скептика, *приписывает* своей теории *хотя бы что-то одно* из того, что скептик *не приписывает* ей. Таким образом, теория эпикурейца **a** и теория скептика **b** кодируют различные характеристики – $(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)$, где приняты следующие обозначения. Символ e обозначает эпикурейца, $\mu(e)$ – интенциональный акт эпикурейца. Выражения вида $\langle \langle \mathbf{a} \rangle P \rangle$ читаются как «абстрактный объект **a** кодирует свойство P ». Пропозициональная установка «убежден, что...» обозначается с помощью эпистемического оператора **B** (от belief), так что $\langle \mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \rangle$ читается как « e посредством μ убежден, что **a** кодирует P ». Символ s обозначает скептика, $\nu(s)$ – интенциональный акт скептика. Пропозициональную установку «исследует, что...» обозначим с помощью эпистемического оператора **I** (от inquiry), так что $\langle \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})Q \rangle$ читается как « s посредством ν исследует, что **b** кодирует Q » (несколько неуклюжее выражение «исследует, что...» можно перефразировать как «исследует приемлемость того, что...»).

Если же $(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)$, то из этого в рассматриваемом тексте Секста Эмпирика выводится $\mathbf{a} \neq \mathbf{b}$. Чтобы формализовать этот вывод, следует принять *условие тождества для ВИО* для произвольных пропозициональных установок $\mathbf{A}^1$ и $\mathbf{A}^2$ (причем $\mathbf{A}^1$ и $\mathbf{A}^2$ можно считать типами интенциональных актов: акт веры, или убежденности, акт желания, акт сомнения...):

$(\text{Id} \leftrightarrow \text{In})$ *Если один интенциональный акт приписывает своему абстрактному ВИО те и только те характеристики, которые приписывает своему абстрактному ВИО второй интенциональный акт, то эти два объекта тождественны друг другу –*

$$(\forall x)(\forall y)(\forall \mu)(\forall \nu)(\forall \mathbf{A}^1)(\forall \mathbf{A}^2)[\{I(x, \mu, \mathbf{A}^1) \& I(y, \nu, \mathbf{A}^2)\} \rightarrow \{(x=y) \leftrightarrow (\forall F)(\mathbf{A}^1_{\mu}xF \leftrightarrow \mathbf{A}^2_{\nu}yF)\}].$$

Выражения вида « $I(x, \mu, \mathbf{A}^1)$ » в (Id $\leftrightarrow$ In) читаются как « x является абстрактным внутренним интенциональным объектом интенционального акта μ типа $\mathbf{A}^1$ ». Выражения вида « $\mathbf{A}^1_{\mu}xF$ » в (Id $\leftrightarrow$ In) и ниже читаются как «интенциональный акт μ типа $\mathbf{A}^1$ направлен на пропозицию, выраженную предложением “ xF ” (т.е. на пропозицию “ x кодирует F ”». В (Id $\leftrightarrow$ In) предполагается, что $I(x, \mu, \mathbf{A}^1)$ подразумевает, что акт μ типа $\mathbf{A}^1$ приписывает объекту x некоторые характеристики, множество этих характеристик не пусто и x кодирует эти характеристики.

Положение (Id $\leftrightarrow$ In) можно считать просто разъяснением, что означает «быть ВИО», или *законом Лейбница* для абстрактных ВИО.

В качестве основания для (Id $\leftrightarrow$ In) может рассматриваться следующее положение, являющееся одной из формулировок *Принципа единства сознания*:

(UC) *Если интенциональным актом ВИО этого акта приписываются некоторые характеристики, то этим актом задаются все характеристики этого ВИО, учитываемые при его идентификации.*

Положение (UC) может быть возведено к следующему принципу, которого, по [8, р. 140], придерживался Фр. Brentano: «“осознавать a ” и “осознавать b ” не тождественно “осознанию a и b ”, если нет одного (single) [акта] осознания a и b ».

Теперь приведенную цитату из Секста Эмпирика мы можем проинтерпретировать как содержащую в себе следующее умозаключение, выводом которого является различие теорий эпикурейца и скептика **a** и **b**:

$$(Sk1) [\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \& \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})Q] \rightarrow [\mathbf{B} \neq \mathbf{I} \rightarrow \{(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \& \neg \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)\}].$$

Из условия тождества для абстрактных ВИО непосредственно следует

$$(Sk2) \{(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \& \neg \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)\} \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}.$$

Из (Sk1) & (Sk2) следует:

$$(Sk3) [\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \& \mathbf{I}_{\nu(s)}(\mathbf{b})] \rightarrow [\mathbf{B} \neq \mathbf{I} \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}].$$

О положениях (Sk1) и (Sk3) можно сказать, что они некоторым образом отражены в процитированном тексте Секста Эмпирика, тогда как (Sk2) приходится считать скрытой посылкой. Теперь рассмотрим, из каких принципов приведенные положения могут быть выведены.

Рассмотрим *холистическое допущение*, которое можно трактовать как достаточное условие для того, чтобы два целых (или две системы объектов) рассматривались как холистические:

(H) *Какая-либо конституента первого целого отличается от каждой конституенты второго целого, если и только если каждая конституента первого целого отличается от каждой конституенты второго целого.*

Положение (H) для такого целого, как система убеждений агента, отражено в [4, р. 26, 49–50], где утверждается, что изменение одного убеждения в этой системе вызывает изменение во всех остальных убеждениях.

Положение (H) связано с другими широко известными формулировками холистического подхода к соотношению целого и его частей, или конституент. В качестве примера приведем следующую формулировку:

(H¹) *Любая конституента целого соотносена с каждой из конституент этого целого и определяется не только через ее собственные свойства, но также и через непустую совокупность ее отношений с каждой из конституент этого целого.*

Положение (H¹) отражено в [4, р. 2–5], где говорится о «взаимозависимости» конституент целого, а также о том, что свойства, которые выступают характеристиками таких конституент, являются «относительными», т.е. конституента целого обязательно задается через ее отношения с другими конституентами. Положение (H) можно рассматривать как следствие (H¹) и версии *закона Лейбница*.

Для двух целых, среди конституент которых присутствуют субъекты (когнитивные агенты) s_1 и s_2 , их интенциональные акты $\mu(s_1)$ и $\nu(s_2)$, пропозиции $[(a)P]$ и $[(b)Q]$ для пропозициональных установок, принадлежащих к этим интенциональным актам, конституенты этих пропозиций a , P и b , Q и, наконец, типы указанных пропозициональных установок (или типы интенциональных актов), из (H) при условии (UC) следует положение

(HPr) Если хотя бы одна конституента одной пропозиции отличается от соответствующей конституенты другой пропозиции (причем среди конституент пропозиции присутствует сама пропозиция), или тип интенциональных актов, направленных на эти пропозиции, различен, или различны субъекты этих актов или сами эти акты, то все конституенты этих пропозиций различны и направленные на эти пропозиции интенциональные акты тоже различны –

$$\begin{aligned} & [A^1_{\mu(s_1)}(a)P \ \& \ A^2_{\nu(s_2)}(b)Q] \rightarrow [\{[(a)P] \neq [(b)Q] \vee \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \vee s_1 \neq s_2 \vee \\ & P \neq Q \vee a \neq b \vee A^1 \neq A^2\} \rightarrow \{[(a)P] \neq [(b)Q] \ \& \ \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \ \& \ P \neq Q \ \& \ a \neq b\}]. \end{aligned}$$

Положение (HPr) можно считать критерием *ментального холизма*, как он понимается в [4, р. 26, 49–50; 5, 326–330]: удовлетворяющие ему ментальные системы являются холистическими системами.

Положение (Sk3) является частным случаем (HPr). Но, как мы видели, (Sk3) может быть получено и без использования (H), только на основании понимания внутренних интенциональных объектов как абстрактных. Однако заметим, что для получения (Sk2) мы выше использовали *условие тождества для абстрактных внутренних интенциональных объектов*. Но (Sk2) можно также вывести из (H), ведь его можно трактовать как ослабление (H), как утверждение, что если некоторые конституенты двух целых (а именно, конституенты, которые являются характеристиками, кодируемыми абстрактными внутренними интенциональными объектами) различны, то *некоторые другие* конституенты этих целых³ (а именно конституенты, которые являются абстрактными ВИО, кодирующими эти характеристики) также различны.

Кроме того, можно заметить, что (Sk1), как и (HPr), при условии (UC) следует из (H), записанных для случая двух целых, конституентами которых являются субъекты s_1 и s_2 , их интенциональные акты $\mu(s_1)$ и $\nu(s_2)$, пропозиции $[(a)P]$ и $[(b)Q]$ для пропозициональных установок, относящихся к этим интенциональным актам, конституенты этих пропозиций **a**, **P** и **b**, **Q** и, наконец, типы указанных пропозициональных установок (или типы интенциональных актов) **V** и **I**. Действительно, положение **V**≠**I** → $\{(\exists F)(B_{\mu(e)}(a)F \ \& \ \neg I_{\nu(s)}(b)F)\}$ при условии $B_{\mu(e)}(a)P \ \& \ I_{\nu(s)}(b)$ следует из положения **V**≠**I** → $P \neq Q$ при условии (UC), но **V**≠**I** → $P \neq Q$ при условии (UC) непосредственно следует из (H) для целых указанного типа.

³ А не все конституенты обоих целых, как утверждается в (H).

Теперь перейдем к выявлению других аргументов, структурно сходных с приведенным выше аргументом из *Adv. math.* VIII, 337, 6–9. Рассмотрим *Pyrr.* II, 4.5–6.1 . .⁴:

«Если они [стоики] говорят в своем рассуждении, что “постигать” – значит соглашаться с “постигающим представлением”... [то, когда] стоик занимается исследованием против эпикурейца, говорящего, что “сущность разложима” (διήρηται ἢ οὐσίᾳ)... [возникает вопрос:] постиг ли он [стоик] это или не постиг? Если постиг, то утверждая действительную истину этого [эпикурейского положения “сущность разложима”], он [стоик] совершенно уничтожает Стою; если же не постиг, то он не может ничего сказать против [эпикурейца]. ...Вследствие этого они [стоик и эпикуреец] совершенно не могут говорить [что-либо] друг против друга» . .⁵.

Для облегчения анализа аргументации в тексте мы несколько сократили перевод, ограничившись только одним примером из учения эпикурейцев.

Заметим, что процитированное рассуждение из *Pyrr.* II, 4.5–6.1 приводится Секстом от своего имени и он нигде не пытается его опровергнуть, в отличие от разбиравшегося выше рассуждения из *Adv. math.* VIII, 337, 6–9.

При формализации приведенного текста Секста Эмпирика из *Pyrr.* II, 4.5–6.1 мы будем использовать те же обозначения, что и в предыдущем случае, за исключением того, что вместо обозначения *s* для скептика будет использоваться обозначение *st* для стоика, вместо эпистемического оператора исследования **I** будет использоваться эпистемический оператор **C** для критики (мы полагаем, что вывод рассуждения Секста Эмпирика «[стоик и эпикуреец] совершенно не могут говорить [что-либо] друг против друга» можно трактовать как «стоик и эпикуреец совершенно не могут критиковать друг друга»).

С точки зрения самого стоика, пытающегося критиковать эпикурейца, «“постигать” – значит соглашаться с “постигающим представлением”», т.е. быть убежденным, что (a)P. Это значит, что невозможно постичь некоторую теорию и не быть убежденным в ней. Но можем ли предложить хорошие основания в пользу этой точки зрения стоика? Стоик мог бы обосновать свою позицию в духе представленного выше

⁴ Пагинация *Pyrrhoniae hypotyposes* приведена по изданию [7].

⁵ Русский перевод «Трех книг Пирроновых положений» А.Ф. Лосева см. в [3, т. 2, с. 207–380]. Мы следуем ему с некоторыми изменениями.

рассуждения, комментирующего приведенную выше цитату из *Adv. math.* VIII, 337, 6–9. Убежденность в теории означает приписывание ее объектам некоторых характеристик, тогда как критическое отношение к теории подразумевает, что ее объектам *не* приписываются некоторые из тех характеристик, которые приписываются при убежденности. Например, посылкам теории *не* приписывается достоверность, ее выводам *не* приписывается корректность. Так что, как и в приведенном выше рассуждении, теория эпикурейца **a** и теория стоика **b** кодируют различные характеристики: $(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})F)$.

Как и в предыдущем случае, в нашей трактовке приведенной цитаты из $(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})F)$ выводится, что теория **a** эпикурейца отлична от теории **b** стоика. Таким образом, эту цитату можно проинтерпретировать как содержащую в себе следующее умозаключение:

$$(Sk4) \ [\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \ \& \ \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})Q] \ \rightarrow \ [\mathbf{B} \neq \mathbf{C} \ \rightarrow \ \{(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})F)\}].$$

Из условия тождества для абстрактных ВИО непосредственно следует

$$(Sk5) \ \{(\exists F)(\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})F)\} \ \rightarrow \ \mathbf{a} \neq \mathbf{b}.$$

Из (Sk4) & (Sk5) следует

$$(Sk6) \ [\mathbf{B}_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \ \& \ \mathbf{C}_{\nu(st)}(\mathbf{b})Q] \ \rightarrow \ [\mathbf{B} \neq \mathbf{C} \ \rightarrow \ \mathbf{a} \neq \mathbf{b}].$$

Положение (Sk6), как и (Sk3), является частным случаем (HPr), и о способах получения (Sk4), (Sk5) и (Sk6) можно сказать то же, что было сказано выше о способах получения (Sk1), (Sk2) и (Sk3).

В других положениях Секста также можно увидеть признание положений, схожих с (Sk3) и (Sk6). Например, Секст пишет, что видимое и слышимое невозможно рассудочно помыслить, т.е. признает, что внутренние объекты интенциональных актов различных познавательных способностей различны (*Adv. math.* VII, 305.1–307.1):

«(305.1) Но также он [рассудок, ἡ δίανοια] не может распознать и ощущения. Ведь как тело не может схватить ощущений ввиду того, что последние причастны смысловой способности, а тело алогично, так в свою очередь рассудок не в состоянии воспринимать ощущения, поскольку они алогичны и в силу этого действуют алогично на то, что их воспринимает. Затем, если он [рассудок] воспринимает ощущения, он

и сам должен во всех отношениях становиться ощущением. Именно, чтобы воспринять ощущения, т.е. как ощущающие, он и сам должен стать одного с ними рода. Если он постигает видящее зрение, то он гораздо раньше этого должен стать зрением, и если он судит о слышащем слухе, то он должен стать не отличным от слуха. То же рассуждение и относительно обоняния, вкуса и осязания.

(306.1) Но если в самом деле рассудок, познающий ощущения, оказывается перешедшим в их природу, то уже перестанет существовать и то, что исследует ощущения, потому что то, что мы предположим исследующим, оказалось тождественным с исследуемым, а потому и нуждающимся в постигающем (307.1)». . .

Анализ этого текста аналогичен предыдущим двум случаям. Мы трактуем этот текст как содержащий несколько однотипных силлогизмов вида (значения $\mathbf{P}$ и $\mathbf{R}$, а также $s, \mu(s)$ и $v(s)$ будут объяснены ниже)

$$(Sk7) [\mathbf{P}_{\mu(s)}(\mathbf{a})P \ \& \ \mathbf{R}_{v(s)}(\mathbf{b})Q] \rightarrow [\mathbf{P} \neq \mathbf{R} \rightarrow \{(\exists F)(\mathbf{P}_{\mu(s)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{R}_{v(s)}(\mathbf{b})F)\}].$$

Из условия тождества для абстрактных ВИО непосредственно следует

$$(Sk8) \{(\exists F)(\mathbf{P}_{\mu(s)}(\mathbf{a})F \ \& \ \neg \mathbf{R}_{v(s)}(\mathbf{b})F)\} \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}.$$

Из (Sk7) & (Sk8) следует

$$(Sk9) [\mathbf{P}_{\mu(s)}(\mathbf{a})P \ \& \ \mathbf{R}_{v(s)}(\mathbf{b})Q] \rightarrow [\mathbf{P} \neq \mathbf{R} \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}].$$

В (Sk7), (Sk8) и (Sk9) $\mu(s)$, $v(s)$ – интенциональные акты одного и того же субъекта s ; $\mu(s)$ – акт чувственного восприятия, его тип обозначается эпистемическим оператором $\mathbf{P}$ (в анализируемом тексте рассматриваются случаи просто восприятия, зрения и слуха); $v(s)$ – акт рассудка, его тип обозначается эпистемическим оператором $\mathbf{R}$. В (Sk7) Секст настаивает, что акт чувственного восприятия и рассудочный акт одного и того же субъекта наделяют свои объекты различными характеристиками, из чего в (Sk9) выводится, что чувственно воспринимаемый объект не может быть объектом рассудка.

Положение (Sk9), так же как (Sk3) и (Sk6), является частным случаем (HPr), и о способах получения (Sk7)–(Sk9) можно сказать то же, что было сказано выше о (Sk1)–(Sk3) и (Sk4)–(Sk6).

Последнее предложение в приведенной выше цитате из *Adv. math.* VII, 306.1–307.1 можно истолковать аналогично в виде положения (Sk9'),

которое отличается от (Sk9) только тем, что в нем оператор **R** заменен на уже использованный нами выше оператор **I** (of inquire). Тогда (Sk9') является тезисом о невозможности исследования когнитивным актом мета-способности (а именно рассудком) исходного внутреннего интенционального объекта некоторой исходной способности (а именно чувственного восприятия).

Некоторые другие высказывания Секста можно трактовать как аналогии (Sk9) (или (Sk3), или (Sk6)), в которых заменены операторы, обозначающие когнитивные способности. К такого рода высказываниям относится положение «представление (φαντασία) немыслимо» из *Purr.* II, 70, а также утверждение, что суждения как объекты рассудка невозможно схватить чувственными восприятиями (*Adv. math.* VII, 344–345). Все эти положения являются следствиями или частными случаями (HPt).

Во второй интересующей нас группе аргументов Секста речь идет о недостижимости объекта первого когнитивного акта некоторой познавательной способности для второго когнитивного акта *этой же* познавательной способности при условии, что объект первого акта является частью объекта второго акта.

В рассматриваемую группу рассуждений Секста, входят аргументы о невозможности помыслить сложную пропозицию, например, состоящую из антецедента и консеквента и связывающей их материальной импликацией, поскольку (в общем случае) при мышлении антецедента консеквент может не мыслиться. См. об этом *Purr.* II, 109, пер. А. Ф. Лосева:

«...Все-таки суждение оказывается несуществующим, так как оно состоит из несуществующего друг с другом высказываемого. Так, например, в выражении “если существует день, то существует свет”, когда я говорю “существует день”, еще не заключается “существует свет”, и, когда я говорю “существует свет”, не заключается уже “существует день”. Поэтому раз составленное из чего-нибудь не может существовать, если не сосуществуют друг с другом его части, а те части, из которых состоит суждение, не сосуществуют друг с другом, то суждение не будет существовать».

Аналогично обосновывается немыслимость доказательства, поскольку при мышлении посылки следствия могут не мыслиться. См. об этом *Purr.* II, 144, пер. А. Ф. Лосева:

«Но то, что доказательство не существует, возможно вывести из самих их (догматиков, предположительно – стоиков. – *И.Б.*) слов, опроки-

нув по отдельности все то, что объемлется в понятии. Так, например, рассуждение состоит из суждений, а соединенные вещи не могут существовать, если то, из чего они состоят, не сосуществует друг с другом, что вполне очевидно на примере ложа и тому подобного; части же рассуждения не сосуществуют друг с другом. В самом деле, когда мы высказываем первую посылку, то еще не существует ни второй, ни заключения; когда же говорим вторую, уже не существует первой посылки, и нет еще заключения; когда же мы высказываем заключение, то уже не существует его посылки».

О том, что заключение доказательства вместе с его посылками непостижимо, если посылки мыслятся независимо от заключения, см. также *Adv. math.* VIII, 272–277.

Во всех этих рассуждениях (*Pyrr.* II, 109; *Pyrr.* II, 144; *Adv. math.* VIII, 272–277) речь идет о следующем: если посредством некоторого интенционального акта постигается/мыслится некоторая пропозиция, то ни посредством этого, ни посредством какого-либо другого интенционального акта не постигается / не мыслится сложная пропозиция, одной из конституент которой является исходная пропозиция. Это положение можно формально записать несколькими способами (ниже через p и q обозначаются предложения, а через $\llbracket p \rrbracket$ и $\llbracket q \rrbracket$ – выражаемые этими предложениями пропозиции; вторая формула в каждой из приведенных ниже трех пар формул является частным случаем первой формулы, если эти предложения являются атомарными предложениями с одноместными предикатами, и если эти предикаты обозначают кодируемые абстрактными ВИО-ми a и b свойства):

$$(Sk10) \quad (\mathbf{G}_\mu p \ \& \ \mathbf{G}_\nu q) \rightarrow (\llbracket p \rrbracket \neq \llbracket q \rrbracket \rightarrow \llbracket q \rrbracket \neq \llbracket R(\dots, p, \dots) \rrbracket);$$

$$(Sk10') \quad (\mathbf{G}_\mu(a)P \ \& \ \mathbf{G}_\nu(b)Q) \rightarrow (\llbracket (a)P \rrbracket \neq \llbracket (b)Q \rrbracket \rightarrow \llbracket (b)Q \rrbracket \neq \llbracket R(\dots, (a)P, \dots) \rrbracket);$$

$$(Sk11) \quad (\mathbf{G}_\mu p \ \& \ \mathbf{G}_\nu q) \rightarrow (\llbracket p \rrbracket \neq \llbracket q \rrbracket \rightarrow \neg \mathbf{G}_\nu \llbracket R(\dots, p, \dots) \rrbracket);$$

$$(Sk11') \quad (\mathbf{G}_\mu(a)P \ \& \ \mathbf{G}_\nu(b)Q) \rightarrow (\llbracket (a)P \rrbracket \neq \llbracket (b)Q \rrbracket \rightarrow \neg \mathbf{G}_\nu \llbracket R(\dots, (a)P, \dots) \rrbracket);$$

$$(Sk12) \quad \mathbf{G}_\mu p \rightarrow \neg \mathbf{G}_\nu \llbracket R(\dots, p, \dots) \rrbracket;$$

$$(Sk12') \quad \mathbf{G}_\mu \llbracket (a)P \rrbracket \rightarrow \neg \mathbf{G}_\nu \llbracket R(\dots, (a)P, \dots) \rrbracket.$$

Здесь $[[R(\dots, p, \dots)]]$ означает сложную пропозицию, в выражающую которую предложение входит предложение p . Например, $[[p \rightarrow q]]$. В этом случае R есть отношение материальной импликации между предложениями p и q . В этом случае $[[R(\dots, p, \dots)]] = [[p \rightarrow q]]$. Этот случай описывается в *Pyrr.* II, 109. Другой пример сложного предложения, содержащего p , – $(p \& q) \Rightarrow r$, где « $\Rightarrow$ » – отношение логической выводимости, понимаемой в широком смысле. Тогда $[[R(\dots, p, \dots)]] = [[R(p, q, r)]] = [[(p \& q) \Rightarrow r]]$. Данный случай описывается в *Pyrr.* II, 144 и *Adv. math.* VIII, 272–277.

Приведенные положения являются частными случаями (Н) для такого целого, как сложная пропозиция.

В *третьей интересующей нас группе аргументов* Секста используется термин «знак», который указывает на некоторый первично постигаемый первым когнитивным актом произвольного вида объект. Этим первым актом знак не постигается как указывающий на то, что обозначается им, не постигается как конституента или характеристика некоторого целого. Вторым же когнитивным актом произвольного вида постигаются сам знак и то, что обозначается им, т.е. знаку приписываются некоторые характеристики, которые не приписывались ему в первом акте. Значит, как можно предположить исходя из *принципа неразличимости тождественных* и *modus tollens*, знак во втором случае не совпадает со знаком в первом случае. Таким образом, если некоторый когнитивный акт постигает *только* знак, то никакой когнитивный акт не постигает *тот же самый* знак вместе с тем, что обозначается этим знаком. См. *Pyrr.* II, 117.1 – 120.5, пер. А.Ф. Лосева:

«Но если мы оставим и это в стороне, все-таки знак не может быть обнаруживающим заключение, если только означенное существует по отношению к знаку и поэтому должно воспринимается вместе с ним. Ибо вещи, находящиеся в отношении к чему-нибудь, воспринимаются одна с другой. И как не может быть воспринято правое раньше левого как правое по отношению к левому и наоборот (и что точно так же в других вещах по отношению к чему-нибудь), так же невозможно воспринять знак раньше означенного как знак означенного. Если же знак не воспринимается раньше означенного, то он не может быть открывающим то, что воспринимается вместе с ним, а не после него. Но и судя по тому, что часто говорится разномыслящими с нами, знак немислим. Ибо они говорят, что он существует по отношению к чему-либо и открывает означен-

ное, по отношению к которому, как они утверждают, он существует. Поэтому если он существует по отношению к чему-либо и по отношению к означенному, то он непременно должен быть воспринят вместе с означенным, как левое с правым, и верхнее с нижним и остальное соотносительное. Если же он может открыть означенное, то он непременно должен быть воспринятым перед тем для того, чтобы, познанный раньше, он привел нас к пониманию познаваемой из него вещи. А невозможно понять вещь, которая не может быть познана перед тем, перед чем ей необходимо быть воспринятой; поэтому невозможно понять что-либо существующее по отношению к чему-нибудь и способное открыть то, по отношению к чему оно мыслится. Про знак же они говорят, что он и существует по отношению к чему-нибудь, и открывает означенное. Поэтому невозможно понять знак».

Мы полагаем, что этот аргумент Секста основывается на признании положения, являющегося частным случаем (Н) для целого, среди конститuent которого присутствуют: постигаемая субъектом посредством интенционального акта пропозиция; набор знаков или внутренний язык, на котором эта пропозиция выражается для интенционального акта субъекта; конститuentы этой пропозиции.

Обсуждаемое сейчас положение Секста можно записать в виде положения, более общего, чем (HPr). Для целого указанного типа из (H) следует

(≠L) *Если знаки (языки), используемые для описания внутренних интенциональных объектов интенционального акта, различны, то интенциональные акты, использующие знаки (языки), различны:*

$$[A^1_{L_1(\mu(s_1))}P \ \& \ A^2_{L_2(\nu(s_2))}Q] \rightarrow [L_1(\mu(s_1))\neq L_2(\nu(s_2)) \rightarrow \mu(s_1)\neq\nu(s_2)].$$

Для пропозиций p и q , рассматриваемых в виде $(a)P$ и $(b)Q$, формализация (≠L) переписывается в виде

$$[A^1_{L_1(\mu(s_1))}(a)P \ \& \ A^2_{L_2(\nu(s_2))}(b)Q] \rightarrow [L_1(\mu(s_1))\neq L_2(\nu(s_2)) \rightarrow \mu(s_1)\neq\nu(s_2)].$$

Из (HPr) & (≠L) следует (HPr¹):

$$\begin{aligned} \text{(HPr}^1\text{)} \ [A^1_{L_1(\mu(s_1))}(a)P \ \& \ A^2_{L_2(\nu(s_2))}(b)Q] \rightarrow \{ \{ [(a)P] \neq [(b)Q] \} \vee L_1(\mu(s_1)) \neq \\ L_2(\nu(s_2)) \vee \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \vee s_1 \neq s_2 \vee P \neq Q \vee a \neq b \vee A^1 \neq A^2 \} \rightarrow \{ [(a)P] \neq [(b)Q] \\ \& \ \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \ \& \ P \neq Q \ \& \ a \neq b \} \}. \end{aligned}$$

Положение (НР¹) является частным случаем (Н) для целого, среди конститuent которого присутствуют: субъект, использующий интенциональные акты; интенциональные акты этого субъекта; тип каждого интенционального акта, принадлежащего субъекту, или тип пропозициональной установки субъекта; постигаемая субъектом посредством интенционального акта пропозиция; набор знаков или внутренний язык, на котором эта пропозиция выражается для интенционального акта субъекта; конститuentы этой пропозиции.

Таким образом, все рассмотренные аргументы Секста Эмпирика из трех выделенных нами групп могут быть представлены как основывающиеся на признании *холистического допущения* (Н) для целых различных типов.

Литература

1. Берестов И.В. Холистические допущения у Парменида, Платона и Секста Эмпирика // Феноменолого-онтологический замысел Г.Г. Шпета и гуманитарные проекты XX–XXI веков: Мат. междунар. науч. конф. «Comprehensio. Шестые шпетовские чтения» (1–7 июня 2015 г.) / Отв. ред. О.Г. Мазаева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 40–62.
2. Берестов И.В., Тихонов А.В. Логическая структура эпикурейского возражения скептикам из *Adv. math.* VIII, 337 // ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция. – 2018. – Т. 12, вып. 2. – С. 659–668.
3. Секст Эмпирик. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст. и пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 399 с., Т. 2. – 421 с.
4. Esfeld M. Holism in Philosophy of Mind and Philosophy of Physics. – Dordrecht: Springer Netherlands, 2001. – 370 p.
5. Heal J. Semantic holism: still a good buy // Proceedings of the Aristotelian Society (New Series). – 1994. – Vol. 94. – P. 325–339.
6. Sextus Empiricus. Adversus mathematicos // Sexti Empirici opera / Ed. by H. Mutschmann, J. Tan. – Leipzig: Teubner, 1914. – Vols. 2–3.
7. Sextus Empiricus. Pyrrhoniae hypotyposes // Sexti Empirici opera / Ed. by H. Mutschmann. – Leipzig: Teubner, 1912. – Vol. 1. – P. 3–209.
8. Textor M. From mental holism to the soul and back // The Monist. – 2017. – Vol. 100. – P. 133–154.
9. Zalta E.N. Twenty-five basic theorems in situation and world theory // Journal of Philosophical Logic. – 1993. – Vol. 22, iss. 4. – P. 385–428.

References

1. Berestov, I. V. (2015). Kholisticheskie dopushcheniya u Parmenida, Platona i Seksta Empirika [Holistic assumptions of Parmenides, Plato and Sextus Empiricus]. In: Mazaeva, O. G. (Ed.). Fenomenologo-ontologicheskii zamysel G. G. Shpeta i gumanitarnye projekty XX–XXI vekov: Mat. Mezhdunar. nauch. konf. «Comprehensio.

Shestye shpetovskie chteniya» [Phenomenological and Ontological Conception of G.G. Shpet and Humanitarian Projects of the XX–XXI Centuries: Proceedings of the International Scientific Conference “Comprehensio. Sixth Shpet Readings”]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 40–62.

2. *Berestov, I. V. & A.V. Tikhonov.* (2018). Logicheskaya struktura epikureyskogo vozrazheniya skeptikam iz *Adv. math.* VIII, 337 [Logical structure of the Epicurean objection to skeptics from *Adv. math.* VIII, 337]. ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya [ΣΧΟΛΗ (Schole). Ancient Philosophy and the Classical Tradition], Vol. 12, Iss. 2, 659–668.

3. *Sextus Empiricus.* (1976). Sochineniya: V 2 t. [Works: In 2 vol.]. Introduction and transl. from Ancient Greek by A.F. Losev. Moscow, Mysl Publ., Vol. 1, 399, Vol. 2, 421. (In Russ.).

4. *Esfeld, M.* (2001). Holism in Philosophy of Mind and Philosophy of Physics. Dordrecht, 370.

5. *Heal, J.* (1994). Semantic holism: still a good buy. Proceedings of the Aristotelian Society (New Series), 94, 325–339.

6. *Sextus Empiricus.* (1914). Adversus mathematicos. In: *Sexti Empirici opera*, Vols. 2–3. Ed. by H. Mutschmann and J. Mau. Leipzig, Teubner.

7. *Sextus Empiricus.* (1912). Pyrrhoniae hypotyposes. In: *Sexti Empirici opera*, Vol. 1. Ed. by H. Mutschmann. Leipzig, Teubner, 3–209.

8. *Textor, M.* (2017). From mental holism to the soul and back. *The Monist*, 100, 133–154.

9. *Zalta, E.N.* (1993). Twenty-five basic theorems in situation and world theory. *Journal of Philosophical Logic*, Vol. 22, Iss. 4, 385–428.

Информация об авторе

Берестов Игорь Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела философии, Институт философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

berestoviv@yandex.ru

Information about the author

Berestov Igor Vladimirovich - Candidate of Sciences (Philosophy), the Senior Researcher of the Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law SB RAS, (8, Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090, Russia).

berestoviv@yandex.ru

Дата поступления 18.03.2021